Паломники шептали друг другу, в то время как Хуа Цюэ и слуги направлялись в столицу. Недалеко от столицы вторая госпожа Хуа Менгши села в конный экипаж и холодно опустила занавес.

Через четыре часа после возвращения домой весть о том, что она хочет усыновить приемного сына, распространилась по всей столице. Это взволновало простых людей. Они все жаждали этой квалификации. Если бы ребёнок мог быть усыновлён семьёй Хуа, у него наверняка было бы большое будущее.

То, что случилось в храме Ханыйе, было украшено вмешивающейся паломницей, и было широко распространено рассказчиками. Теперь плохая репутация Хуа Циуе была очищена на седьмой.

Хуа Цюйюэ велел Юйшуй подготовиться, и у них был мастер, который написал уведомление об усыновлении.

Как только Хуа Менгши вернулась, она сообщила старушке, что у Хуа Цюйюе украли заколку в храме Ханьюе и опорочили за флирт с монахом. Она также наказала Ланьчжу пятьдесятю порками.

Старуха впала в ярость. Она никогда не думала, что дочь официальной жены будет очернена слугой Хуа Менгши, Ланжу.

За смелость признаться в своей ошибке старуха простила ее и оштрафовала всего на два месяца на карманные деньги.

Львсин не понимал, почему Хуа Цюэ не жаловалась на них старухе, а просто вернулась в свой маленький дворик, чтобы подготовиться к усыновлению.

Хуа Цюйюэ улыбнулась и ничего не объяснила. В глубине души она ясно понимала, что старуха не любит смутьянов. Если бы она сначала подала жалобу, старуха, вероятно, почувствовала бы отвращение.

Она попросила Львсина наложить легкий макияж и одеться соответствующим образом, а затем они пошли на встречу со старушкой.

Львсин и Юшуй снова были крайне шокированы. В прошлом молодая мисс очень боялась встречи со старухой. Она всегда дрожала от страха перед ней.

Старуха тоже устала от этой никчёмной молодой мисс, поэтому она попросила её не ходить во двор Фуксин.

Двор Фуксина был тем местом, где жила старушка. Двор был занят сегодня, потому что здесь

были вторая госпожа Хуа Менгши, вторая наложница и третья наложница.

Поскольку слуга дочери Второго Конкубина совершила большую ошибку, Второй Конкубина пытался подражать старушке.

Наказав Ланжу и позволив кому-то утащить её, народ снова начал болтать и смеяться, как будто никто не помнит, что случилось с Хуа Цюйюэ.

Они должны были возмутиться и возмутиться по этому поводу, но ни один человек не успокоил Хуа Цюйюэ.

В их глазах не было необходимости утешать слабую и глупую девушку, чьи каналы Ци уже были разбиты.

"Бабушка, какой у тебя шумный двор!"

Пока все радостно болтали, за дверью доносился спокойный голос. Люди в комнате сразу замолчали, и все посмотрели в сторону двери.

Хуа Цюйюэ подошла с Львсином и Юшуем. Она была одета в светло-розовое платье и светло-зеленый плащ вместе с парой белых простых туфель, выглядела освежающей и элегантной.

С лёгким макияжем на лице, она выглядела как полумесяц, пробивающийся сквозь облака и рассеивающий прохладный и сияющий свет.

В это душное июньское утро все были поражены её внешностью.

"Эй, старшая сестра, ты не устала? Ты навещала красавца Мастера Сюаньцзи в храме Ронгфу. Ты должна сейчас отдохнуть. "Чихнула Хуа Сяои.

Она говорила с языком в щеке, и у всех изменилось выражение лица.

Хуа Цюйе медленно подошла к передней части старушки, взяла поклон и сказала: "Бабушка, меня давно здесь нет. Я такая недружелюбная. Это моя вина".

После этого она отдала дань уважения Второй и Третьей наложницам. Лицо Хуа Менгши и Хуа Сяои резко изменилось. Почему Хуа Цюэ была такой послушной и милой? Почему она так изменилась за ночь?